

<https://doi.org/10.5281/zenodo.3830974>

УДК 81'44:811

Топоркова Ю.А.

Топоркова Юлия Александровна, кандидат педагогических наук, доцент, Севастопольский государственный университет, 299053, Россия, г. Севастополь, ул. Университетская, 33. E-mail: yulia.toporkova2014@yandex.ru.

Проблема перевода «говорящих» имен в испанской художественной литературе

Аннотация. В статье рассматривается проблема перевода «говорящих» имен в испанской художественной литературе. Актуализирована стилистическая и семантическая функция антропонимов данной группы. Изучены пути передачи как назывного, так и семантического значения при переводе, способы перевода имен собственных; рассмотрены группы имен собственных, представленных в романе испанского писателя В. Б. Ибаньеса «Кровь и песок» (прозвища, имена, фамилии); на основе текста оригинала и перевода рассматриваемого произведения проанализированы способы и приемы передачи «говорящих» имен при переводе; установлено, что основными способами и приемами перевода имен собственных являются: транскрибирование, транслитерирование, стилистическая компенсация, добавление.

Ключевые слова: «говорящее» имя; семантическое содержание; способы перевода; приемы перевода; транскрибирование; транслитерирование; компенсация; добавление.

Toporkova Yu.A.

Toporkova Yulia Aleksandrovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Sevastopol State University, 299053, Russia, Sevastopol, Universitetskaya st., 33. E-mail: yulia.toporkova2014@yandex.ru.

The problem of translation of charactonyms in the Spanish literature

Abstract. The article deals with the problem of translation of charactonyms in the Spanish literature. The stylistic and semantic function of these antroponyms is actualized. The ways of conveying nominative and semantic meaning of proper names and translation means are studied; the groups of charactonyms represented in the novel “Blood and Sand” written by V.B. Ibañez are examined (nicknames, names and surnames); on the basis of the original text of the novel and its translation the ways and techniques of translating the charactonyms are analyzed; it’s found out that the main translation ways and techniques are transcription, transliteration, stylistic compensation, word addition.

Key words: charactonym, semantic content, translation means, translation techniques, transcription, transliteration, stylistic compensation, word addition.

Любое имя собственное имеет, прежде всего, индивидуализирующую функцию – индивидуальную номинацию предмета или лица. Поэтому при переводе имен собственных переводчик сталкивается с довольно

сложной задачей: с одной стороны, необходимо с полной точностью отразить национально-культурную специфику имени собственного, с другой, максимально сохранить его звуковую оболочку. В этой связи особую важность приобретает изу-

чение наименований людей (имен, фамилий, прозвищ) в художественной литературе. Данные антропонимы – имена главных героев – выполняют не только номинативно-опознавательную функцию, они несут определенную стилистическую нагрузку, отражающую жанровую характеристику и композицию произведения, авторский стиль и замысел.

В зависимости от семантики и плана содержания можно выделить имена-знаки или имена-метки, которые не имеют собственного содержания и лишь называют объект; и имена, обладающие определенным семантическим содержанием [4].

При работе с именами собственными переводчику необходимо учитывать контекст, который в свою очередь может раскрыть их содержание. При этом, некоторые имена собственные требуют такого перевода, при которых читатель мог бы распознать как назывное значение, так и семантическое: у одних оно стерто и не воспринимается без дополнительного объяснения, у других, наоборот, лежит на поверхности и легко улавливается, у третьих же полностью совпадает с соответствующим нарицательным значением [1].

Транскрипция или перевод данных имен зависят исключительно от контекста. По большей части они подвергаются транскрибированию, однако в некоторых случаях, когда необходимо показать внутреннюю форму имени и сохранить в нем черты нарицательного существительного, требуется перевод. В эту группу входят так называемые «говорящие имена», то есть все имена собственные с более или менее уловимой внутренней формой, являющиеся неотъемлемой частью характеристики персонажа [2, с. 211].

При переводе художественного произведения часто приходится принимать решение относительно выбора способа перевода конкретного имени собственного с учетом особенностей переводимого текста, а также семантического значения имени. В случае если переводчик не видит возможности раскрыть внутреннюю форму антропонима, то он старается показать читателю ее наличие либо путем

добавления с описанием черты характера персонажа, либо при помощи сносок с поясняющей информацией [Там же, с. 223].

В результате анализа текста романа испанского писателя В. Б. Ибаньеса «Кровь и песок» и его перевода, выполненного переводчиками И. К. Лейтнер и Р. И. Линдер, было выявлено, что 75% имен собственных (это имена, прозвища и фамилии героев), представленных в данном произведении, являются «говорящими», то есть помимо номинативной выполняют стилистическую функцию. С одной стороны, это свидетельствует о мастерстве писателя, с другой представляет проблему для переводчика. Рассмотрим соответствующие примеры перевода.

Фамилия главного героя, матадора *el Gallardo* дословно переводится как «храбрый, мужественный». Согласно нормам испанского языка, обычно перед именами собственными артикль не употребляется, однако он допустим, если имя собственное является прозвищем или кличкой. Переводчики романа при передаче данного антропонима применяют транскрибирование, однако в переводе компенсируют семантическую функцию артикля:

...era Juan Gallardo, al que todos llamaban familiarmente el Gallardo, famoso matador de toros [5, с. 3]. / Это был не кто иной, как Хуан Гальярдо, знаменитый матадор, которого все запросто называли Гальярдо [3, с. 6].

В следующем примере также можно наблюдать прием стилистической компенсации, который служит для раскрытия в тексте перевода значения фамилии главного героя:

¡El Gallardo! ¡Olé el Gallardo!... ¡Vivan los hombres! [5, с. 6]. / Гальярдо! Оле, Гальярдо! Да здравствуют храбрецы! [3, с. 11].

В данном случае нейтральное существительное *hombres* (исп.: *hombres* – мужчины) передано как «храбрецы», что дает возможность раскрыть читателю одну из самых главных черт матадора.

Рассмотрим способы передачи прозвищ персонажей при переводе.

В целом, в тексте романа отмечается авторская тенденция к использованию «говорящих» прозвищ: в основном, это друзья детства главного героя или товарищи по корриде. Примечательно, что автор использует графические стилистические средства – все наименования данной группы прописаны курсивом. В переводе, как правило, они только транскрибируются, например: *el Zapaterín* [5, с. 24] – *Сапатерин* [3, с. 26] (исп.: *zapatero* – сапожник, *ín* – уменьшительно-ласкательный суффикс); *Chiripa* [5, с. 52] – *Чирипа* [3, с. 54] (исп.: *chiripa* – везение, счастливый случай); *Potaje* [5, с. 75] – *Потахе* [3, с. 80] (исп.: *potaje* – всякая всячина, или овощное рагу – еда бедняков); *Plumitas* [5, с. 154] – *Плюмитас* [3, с. 157] (исп.: *plumitas* – перышки).

Значение упомянутых имен собственных раскрывается посредством косвенной характеристики персонажей, путем описания судеб и образа жизни героев, их привычек и поведенческих особенностей. В данном случае раскрытие контекстуального значения рассмотренных антропонимов излишне.

Обратимся к другим примерам перевода. Прозвище близкого друга Гальярдо – Себастьяна *el Nacional* переводчики транслитерируют, однако в тексте перевода используется прием добавления, поясняющий назывную функцию данного наименования:

– *Garabato, dale a Sebastián una copa de vino. Pero Sebastián el Nacional repelía el obsequio* [5, с. 38]. / – *Гарабато, налей Себастьяну стакан вина! Но Себастьян, по прозвищу Насиональ, отказывается от угощения* [3, с. 42].

Представляет интерес переводческое решение в случае передачи прозвища слуги Гальярдо – *Гарабато* (исп. *garabato* – каракуля, крюк), связанное с характерной приметой на лице героя – шрамом, полученном в результате сражения с быком:

...*Pequeño, negruzco y de pobre musculatura, una cicatriz tortuosa y mal unida cortaba cual blancuzco garabato su cara arrugada y flácida de viejo. Era una*

cornada que le había dejado casi muerto en la plaza de un pueblo [5, с. 7]. / ...*Гарабато был низкорослый, смуглый, слабосильный паренек; на сморщенном, старообразном лице выделялся белесый, неровно сросшийся шрам – след удара, свалившего его замертво на арене* [3, с. 11].

В данном примере существительное *garabato* (крюк) передано описательно, а его звуковая форма компенсируется в виде непосредственного использования имени собственного при переводе.

Особое место в романе отведено женским персонажам, что обусловило особенности использования автором женских имен. Имя матери главного героя – *сеньора Ангустиас* (исп. *angustia* – скорбь, тоска, печаль) – говорит о том, что ее жизнь была тяжелой, ведь ее муж умер рано, оставив ее одну с двумя детьми. В. Б. Ибаньес часто называет Гальярдо «сыном сеньоры Ангустиас» («сыном скорби» [3, с. 14]). Переводчики романа транслитерируют ее имя:

...*La señora Angustias, hembra fuerte, obesa y bigotuda, que no temía a los hombres e inspiraba respeto a las mujeres por sus resoluciones enérgicas, mostrábase descorazonada y floja ante su hijo* [5, с. 11]. / ... *Сеньора Ангустиас, крепкая, дородная и усатая женщина, не робевшая перед мужчинами и внушавшая соседкам уважение своим решительным нравом, была не в силах справиться с мальчиком* [3, с. 15].

Однако в следующем примере можно наблюдать, как переводчики, следуя авторской тенденции к метафоричной передачи имени героев, сохраняют сему «горе, скорбь» при помощи стилистической компенсации и приеме добавления при переводе:

...*Aquí comenzó el martirio de la pobre mujer. ¡Ay, aquel muchacho! ¡Hijo de unos padres tan honrados!... Casi todos los días, en vez de entrar en la tienda del maestro, se iba al Matadero con ciertos pillos* [5, с. 24]. / ... *Но тут-то и начались страдания бедной женщины. Не парень, а горе! Подумать только, сын таких честных родителей!.. Чуть ли не каждый день, вме-*

сто того чтобы идти к хозяину в мастерскую, он с ватагой мальчишек убежал на бойню [3, с. 29].

Одним из самых ярких и колоритных персонажей произведения является представительница знати *донья Соль* (исп.: *Sol* – *солнце*), которая становится любовницей Гальярдо. Безусловно, данное имя выбрано автором не случайно: оно передает образ лучезарной златовласой красавицы. Ее имя также транслитерируется в тексте перевода:

...Pasaba una señora por entre las devotas, atrayendo la atención de éstas: una mujer alta, esbelta, de belleza ruidosa, vestida de colores claros y con un gran sombrero de plumas, bajo el cual brillaba con estallido de escándalo el oro luminoso de su cabellera. Gallardo la conoció. Era doña Sol [5, с. 45]. / ... Среди молящихся, привлекая к себе общее внимание, проходила какая-то сеньора, высокая стройная женщина необычайной красоты, в светлом платье и широкополой шляпе с перьями, из-под которой выбивались пышные, сверкающие, как золото, волосы. Гальярдо узнал ее. Это была *донья Соль* [3, с. 46].

Так как читатель переводного текста не знает о нарицательной функции имени героини, переводчики дополнительно прибегают к компенсации значения посредством сноски: «Слово «Соль» по-испански значит «солнце»» [3, с. 107].

В следующем примере можно наблюдать добавление имени «донья Соль» при переводе:

...Se ocultó el sol, perdió la pradera su fantástica iluminación, se apagó el río, y la dama vio obscuro y vulgar el paisaje de tapiz que tanto había admirado [5, с. 65]. / ... Солнце зашло, исчез волшебный свет, озарявший равнину, погасла река, и туск-

лый зеленый ковер луга потерял в глазах *доньи Соль* всю свою прелесть [3, с. 70].

В данном случае переводчикам удастся компенсировать не только звуковую и семантическую форму женского имени; в контексте данного предложения это удачный пример стилистической компенсации образного сравнения героини с самим солнцем.

Таким образом, анализ текста оригинала и перевода романа В. Б. Ибаньеса «Кровь и песок» показал, что при передаче имен собственных (фамилий, имен, прозвищ) основными способами перевода являются транскрибирование и транслитерирование, реже – сноски с пояснением значений. Однако специфика данных антропонимов, безусловно, предполагает наличие определенных стилистических составляющих, требующих при переводе соответствующих решений. В частности, в тексте оригинала все прозвища (за исключением главных героев) переданы при помощи графических стилистических средств (курсивом). Эта часть имен, представленная в романе, либо транскрибируется либо транслитерируется при переводе, что, на наш взгляд, вполне целесообразно, так как это второстепенная группа персонажей, к тому же, данные образы раскрываются автором при помощи косвенных характеристик. В результате анализа текста оригинала и перевода исследуемого произведения установлено, что помимо транскрибирования и транслитерирования, для передачи «говорящих» имен абсолютно оправданно используются приемы добавления и стилистической компенсации, что позволило переводчикам романа адекватно передать стилистические характеристики имен собственных и тем самым воссоздать как образы персонажей, так и индивидуальный стиль писателя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: Изд-во института общего и среднего образования РАО, 2001. 224 с.
2. Влахов С. Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения, 1980. 343 с.
3. Ибаньес В.Б. Кровь и песок. Пер. с исп. Ташкент: Шарк, 1993. 384 с.

-
4. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. М.: ЭТС, 2004. 421 с.
  5. Ibañez B.V. Sangre y arena. Madrid: Alianza Editorial, 2017. 428 p.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Vinogradov V.S. Vvedenie v perevodovedenie (obshhie i leksicheskie voprosy). M.: Izd-vo instituta obshhego i srednego obrazovaniya RAO, 2001. 224 s.
2. Vlahov S. Neperevodimoe v perevode. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1980. 343 s.
3. Iban'es V.B. Krov' i pesok. Per. s isp. Tashkent: Shark, 1993. 384 s.
4. Komissarov V.N. Sovremennoe perevodovedenie. M.: JeTS, 2004. 421 s.
5. Ibañez B.V. Sangre y arena. Madrid: Alianza Editorial, 2017. 428 p.

Поступила в редакцию 28.04.2020.

Принята к публикации 01.05.2020.

Для цитирования:

Топоркова Ю.А. Проблема перевода «говорящих» имен в испанской художественной литературе // Гуманитарный научный вестник. 2020. №4. С. 95-99. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/04/Toporkova.pdf>